

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ25-5-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 марта 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Киселёва А.П.,
судей   Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Владивостокского природоохранного прокурора, действующего в интересах неопределённого круга лиц, к КГУП «Примтеплоэнерго», администрации городского округа ЗАТО Фокино, правительству Приморского края о возложении обязанности по кассационной жалобе правительства Приморского края на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 30 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., просившую судебные постановления оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Владивостокский межрайонный природоохранный прокурор, действуя в интересах неопределённого круга лиц, обратился в суд с названным иском к КГУП «Примтеплоэнерго», администрации г.о. ЗАТО Фокино, правительству Приморского края, указав, что водоотведение в г.о. ЗАТО Фокино Приморского края организовано и осуществляется с нарушением законодательства, поскольку достигаемые показатели качества очистки сточных вод до их выпуска в водный объект не соответствуют нормативам

качества сточных вод в водных объектах рыбохозяйственного значения. Прокурор просил суд возложить на ответчиков в солидарном порядке обязанность устранить нарушения водного законодательства, а именно: принять меры по организации водоотведения в г.о. ЗАТО Фокино, обеспечив нормативную очистку на очистных сооружениях централизованной системы водоотведения всех сточных вод, сбрасываемых в водные объекты в соответствии с санитарно-эпидемиологическими требованиями, исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых вредных веществ в водных объектах, установить срок для исполнения решения суда – 3 года со дня вступления решения суда в законную силу.

Решением Первореченского районного суда г. Владивостока Приморского края от 13 декабря 2022 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 30 января 2024 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г., решение суда первой инстанции отменено в связи с нарушением норм процессуального законодательства, по делу постановлено новое решение об удовлетворении исковых требований прокурора.

На правительство Приморского края возложена обязанность обеспечить содержание и управление в отношении находящихся в собственности Приморского края централизованного водоотведения г.о. ЗАТО Фокино с учётом требований охраны окружающей среды по нормативной очистке сточных вод путём организации финансирования за счёт бюджетных средств и (или) за счёт внебюджетных источников.

На администрацию г.о. ЗАТО Фокино возложена обязанность обеспечить организацию водоотведения на территории г.о. ЗАТО Фокино в части организации нормативной очистки сточных вод, сбрасываемых в водные объекты.

На КГУП «Примтеплоэнерго» возложена обязанность обеспечить нормативную очистку на очистных сооружениях централизованной системы водоотведения г.о. ЗАТО Фокино всех сточных вод, сбрасываемых в водные объекты в соответствии с санитарно-эпидемиологическими и экологическими требованиями, исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водных объектах.

Установлен срок для исполнения решения суда – 3 года со дня вынесения апелляционного определения.

Определением Первореченского районного суда г. Владивостока от 12 августа 2024 г. удовлетворено ходатайство Владивостокского межрайонного природоохранного прокурора о принятии мер по обеспечению иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 23 декабря 2024 г. удовлетворено заявление правительства Приморского края о восстановлении пропущенного процессуального срока для подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 18 февраля 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что распоряжением департамента земельных и имущественных отношений Приморского края от 8 декабря 2016 г. № 432-ри о безвозмездной передаче имущества из муниципальной собственности администрации г.о. ЗАТО Фокино в собственность Приморского края и закреплении на праве хозяйственного ведения за КГУП «Примтеплоэнерго», в том числе переданы канализационные очистные сооружения пгт. Дунай.

Постановлением администрации г.о. ЗАТО Фокино от 20 августа 2019 г. № 1198-па утверждена актуализированная схема водоснабжения и водоотведения г.о. ЗАТО Фокино.

Сбор, очистку и отведение сточных вод на территории г.о. ЗАТО Фокино осуществляет КГУП «Примтеплоэнерго». Система водоотведения обеспечивает приём и перекачку сточных вод от промышленных предприятий, общественных объектов и многоквартирных жилых домов на территории муниципального образования.

В г.о. ЗАТО Фокино организована единая зона эксплуатационной ответственности, охватывающая территорию г.о. ЗАТО Фокино, эксплуатирующая организация – КГУП «Примтеплоэнерго».

Владивостокской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка исполнения законодательства при организации водоотведения в г.о. ЗАТО Фокино, в результате которой установлено, что

водоотведение в г.о. ЗАТО Фокино организовано и осуществляется с нарушением требований законодательства о нормативах очистки сточных вод, а также имеет место ухудшение качественных характеристик сброшенных сточных вод 2022 году в сравнении с 2021 годом вследствие увеличения содержания загрязняющих веществ в сточных водах.

Судом также установлено, что приказом Департамента по жилищно-коммунальному хозяйству и топливным ресурсам Приморского края от 30 октября 2019 г. № пр. 19-183/2 утверждена инвестиционная программа КГУП «Примтеплоэнерго» г.о. ЗАТО Фокино, осуществляющего холодное водоснабжение и водоотведение на территории г.о. ЗАТО Фокино на 2020–2024 гг., однако реконструкция и (или) строительство очистных сооружений данной инвестиционной программой не предусмотрены.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу, что в процессе рассмотрения дела установлен факт негативного воздействия на окружающую среду, и удовлетворил иски о возложении на орган местного самоуправления – администрацию г.о. ЗАТО Фокино, на КГУП «Примтеплоэнерго», как на организацию осуществляющую водоотведение и на собственника системы водоотведения – правительство Приморского края обязанности по устранению нарушения водного законодательства, при этом указал, что лица, совместно причинившие вред окружающей среде, отвечают солидарно.

В связи с тем, что дело рассмотрено судом первой инстанции в отсутствие представителя правительства Приморского края, а в материалах дела отсутствуют доказательства его извещения о времени и месте рассмотрения дела по существу, суд апелляционной инстанции решение суда отменил.

Поскольку нарушение природоохранного законодательства нашло своё подтверждение, постольку суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что его необходимо устранить, возложив обязанности на правительство Приморского края обеспечить содержание и управление в отношении находящихся в собственности Приморского края систем централизованного водоотведения г.о. ЗАТО Фокино с учётом требований охраны окружающей среды по нормативной очистке сточных вод путём организации финансирования за счёт бюджетных средств и (или) за счёт средств внебюджетных источников; на администрацию г.о. ЗАТО Фокино – обеспечить организацию водоотведения на территории г.о. ЗАТО Фокино в части организации нормативной очистки сточных вод, сбрасываемых в водные объекты; на КГУП «Примтеплоэнерго» – обеспечить нормативную очистку на очистных сооружениях централизованной системы водоотведения г.о. ЗАТО Фокино всех сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, в соответствии с санитарно-эпидемиологическими и экологическими требованиями, исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водных объектах.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 3 ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации интересы соответствующего публично-правового образования в суде представляет орган, осуществляющий в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации полномочия главного распорядителя средств соответствующего бюджета.

Под главным распорядителем бюджетных средств (главным распорядителем средств соответствующего бюджета) понимается, в частности, орган государственной власти (государственный орган), имеющий право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, если иное не установлено данным кодексом.

Получателем бюджетных средств (получателем средств соответствующего бюджета) является в том числе находящееся в ведении главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств казённое учреждение, имеющее право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счёт средств соответствующего бюджета, если иное не установлено этим кодексом (абзацы тридцать шестой и тридцать восьмой ст. 6 названного кодекса).

Получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся (ст. 38¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации).

В законе (решении) о бюджете могут устанавливаться условия предоставления средств из бюджета, в соответствии с которыми предоставление таких средств осуществляется в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией муниципального образования.

Порядок доведения указанных бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств до главных распорядителей бюджетных средств устанавливается финансовым органом.

До утверждения указанного в абзаце первом п. 1 ст. 74 Бюджетного кодекса Российской Федерации порядка доведение соответствующих бюджетных ассигнований и (или) лимитов бюджетных обязательств до главных распорядителей (распорядителей) или получателей бюджетных средств не допускается (абзац третий п. 1).

Органы исполнительной власти (органы местной администрации), являющиеся главными распорядителями (распорядителями) и (или) получателями бюджетных средств, главными администраторами (администраторами) доходов бюджета, главными администраторами (администраторами) источников финансирования дефицита бюджета, осуществляют соответствующие бюджетные полномочия, установленные данным кодексом и принятыми в соответствии с ним правовыми актами (п. 4 ст. 154 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Обеспечение результативности, адресности и целевого характера использования бюджетных средств в соответствии с утверждёнными бюджетными ассигнованиями и лимитами бюджетных обязательств, осуществление планирования расходов бюджета, составление обоснования бюджетных ассигнований, распределение этих денежных средств, их лимитов по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, исполнение соответствующей части бюджета, а также определение порядка утверждения бюджетных смет подведомственных получателей бюджетных средств, являющихся казёнными учреждениями, отнесены к полномочиям главного распорядителя бюджетных средств (ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, только главный распорядитель бюджетных средств имеет право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственными распорядителями и (или) получателями бюджетных средств в порядке, установленном соответственно Правительством Российской Федерации, высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, местной администрацией муниципального образования.

Согласно п. 1.1 положения о Министерстве жилищно-коммунального хозяйства Приморского края, утверждённого постановлением администрации Приморского края от 3 октября 2019 г. № 633-па, (далее – положение), Министерство жилищно-коммунального хозяйства Приморского края является органом исполнительной власти Приморского края, осуществляющим в пределах своих полномочий реализацию на территории Приморского края единой государственной политики в области жилищно-коммунального хозяйства.

Министерство жилищно-коммунального хозяйства Приморского края обеспечивает использование по назначению и осуществляет контроль за сохранностью и эффективностью использования объектов собственности Приморского края, закреплённых за подведомственными организациями (п. 2.1.1 положения).

В силу п. 2.1.2 положения Министерство жилищно-коммунального хозяйства Приморского края осуществляет функции главного распорядителя и получателя средств краевого бюджета, предусмотренных на содержание министерства и реализацию возложенных на него функций в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Имущественный комплекс системы водоотведения, в отношении надлежащего функционирования которого возник спор, находится в хозяйственном ведении КГУП «Примтеплоэнерго», которое согласно уставу данного унитарного предприятия находится в ведении Министерства жилищно-коммунального хозяйства Приморского края.

Таким образом, в сфере деятельности, являющейся предметом рассмотрения по настоящему делу, именно Министерство жилищно-коммунального хозяйства Приморского края осуществляет полномочия собственника краевого имущества и на основании положения производит материально-техническое обеспечение деятельности находящихся в его ведении краевых учреждений как главный распорядитель средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности.

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции пришёл к ошибочному мнению о том, что правительство Приморского края является надлежащим ответчиком по данному делу и не привлёк Министерство жилищно-коммунального хозяйства Приморского края к участию в деле.

При этом понуждение правительства Приморского края как федерального органа исполнительной власти к выделению финансирования является ограничением права главного распорядителя средств федерального бюджета на самостоятельное решение вопросов, отнесённых к компетенции данного органа, вмешательством в административно-хозяйственную деятельность государственного органа и нарушает установленный ст. 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей.

Одновременно с этим Судебная коллегия полагает необоснованным указание суда апелляционной инстанции, содержащееся в резолютивной части апелляционного определения, о возложении на правительство Приморского края обязанности по организации финансирования за счёт бюджетных средств и (или) за счёт средств внебюджетных источников.

В мотивировочной части апелляционного определения суд сослался на ст. 12 Закона Приморского края от 9 августа 2000 г. № 99-КЗ «Об управлении и распоряжении собственностью Приморского края», согласно которой правительство Приморского края принимает в соответствии с установленными действующим законодательством полномочиями решение о приобретении имущества в собственность Приморского края или об отчуждении имущества из собственности Приморского края в пределах средств, определённых краевым бюджетом, а также за счёт других источников, предусмотренных действующим законодательством.

Между тем закон, позволяющий правительству Приморского края использовать для финансирования какой-либо деятельности внебюджетные источники, судом апелляционной инстанции не приведён. Имеется ли у данного ответчика возможность получать внебюджетные денежные средства, суд также не установил.

Судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание на то, что, как предусмотрено ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

По смыслу ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец, то есть лицо, чьё материальное право предполагается нарушенным, и ответчик, который предположительно допустил такое нарушение права.

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (ч. 2 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» она представляет собой единую федеральную централизованную систему органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции.

Прокуроры, как предусмотрено п. 3 названной статьи, в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

На основании изложенного прокурор участником регулируемых гражданским законодательством отношений не является, осуществляя надзорную функцию за соблюдением вышеуказанными участниками требований гражданского законодательства.

Исковое заявление по настоящему делу подано прокурором в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или

интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Исходя из приведённых норм права, процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица.

Таким образом, прокурор в гражданском процессе, действуя в порядке, определённом ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, занимает положение процессуального истца, он, не являясь участником гражданского оборота, не имеет материальной заинтересованности в возникшем споре, в связи с чем не может участвовать в нём в качестве истца или ответчика, что определил законодатель, отграничив прокурора от сторон. Истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск.

Обратившись в суд с исковым заявлением, направленным также на защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, прокурор не указал, какое именно право неопределённого круга лиц нарушено ответчиками, а суд этот вопрос не прояснил.

При этом, как предусмотрено ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

Указанное требование закона прокурором не выполнено, что судами проигнорировано.

Лицо, полагающее свои права нарушенными, может избрать любой из приведённых в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации способов

защиты либо иной, предусмотренный законом способ, который бы обеспечил восстановление этих прав. Выбор способа защиты должен соответствовать характеру нарушенного права.

Согласно указанной норме защита гражданских прав осуществляется, в частности, путём восстановления положения, существовавшего до нарушения, принуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещения убытков и иными способами, предусмотренными законом.

По настоящему делу прокурор обратился в суд с требованием о возложении на ответчиков обязанности устранить нарушения законодательства, устанавливающего нормативы очистки сточных вод, которое не относится к способам защиты, приведённым в ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как предусмотрено ч. 2 ст. 4 Конституции Российской Федерации, Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, требование о соблюдении законодательства в соответствии со ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации не является способом защиты, обеспечивающим восстановление нарушенного права, поскольку соблюдение закона является обязанностью всех участников гражданских правоотношений, а ответственность за несоблюдение требований закона предусматривается самим законом, и её наступление не требует подтверждения отдельным судебным актом.

С учётом изложенного выбранный прокурором способ защиты нарушенного права не соответствует закону и характеру нарушенного права.

Для правильного разрешения спора суду необходимо было установить, о защите какого права ставится вопрос прокурором, какой способ его защиты им выбран и соответствует ли он закону, что судом сделано не было.

При этом суды при принятии решения исходили из того, что ответчиками допущено нарушение природоохранного законодательства, однако гражданская ответственность за такое нарушение в соответствии с взаимосвязанными положениями ст. 75 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации наступает в виде возмещения вреда.

Как разъяснено в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на её благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объёме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Тем самым обеспечивается принятие мер по восстановлению состояния окружающей среды, подвергнутой негативному воздействию

хозяйственной и (или) иной деятельности, и предупреждение нарушения природоохранных требований и причинения вреда окружающей среде в будущем.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 13 названного постановления Пленума, возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причинённых убытков и (или) путём возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (ст. 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 78 Закона об охране окружающей среды). Выбор способа возмещения причинённого вреда при обращении в суд осуществляет истец.

Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учётом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства (пп. 1, 2 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, ч. 1 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Прокурором в исковом заявлении ставился вопрос о возложении обязанности совершить определённые действия в защиту прав неопределённого круга лиц, требование о возмещении вреда, причинённого окружающей среде, им заявлено не было.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» обращено внимание судов на то, что гарантированное ст. 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также реализация положений, предусмотренных ч. 1 ст. 9, ч. 2 ст. 36, ст. 58 Конституции Российской Федерации, обеспечивается в том числе путём правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования.

При рассмотрении дел об экологических правонарушениях судам следует руководствоваться положениями гражданского, административного, уголовного и иного отраслевого законодательства, в том числе положениями Земельного, Лесного, Водного кодексов Российской Федерации, Закона об охране окружающей среды, другими законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и её субъектов в области охраны окружающей среды и природопользования.

Судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие экологические правоотношения, и указывать

в судебном решении, в чём непосредственно выразились их нарушения со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья).

Констатируя факт причинения вреда окружающей среде, суды при рассмотрении настоящего дела приведённые выше разъяснения проигнорировали, не указав, в чём непосредственно выразились такие нарушения со ссылкой на конкретные нормы.

При принятии искового заявления суд также не проверил, должны ли такие требования прокурора разрешаться в порядке гражданского судопроизводства либо в ином другом порядке.

Одновременно с этим необходимо отметить, что, установив факт причинения вреда окружающей среде, суд мер к немедленному прекращению негативного воздействия на неё не предпринял, установив трёхлетний срок для исполнения судебного акта, фактически узаконив на данный период действия ответчиков, которые суд ранее счёл незаконными.

Судебная коллегия также обращает внимание, что в силу пп. 1 и 2 ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

От имени муниципальных образований своими действиями могут приобретать и осуществлять права и обязанности, указанные в п. 1 данной статьи, органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Согласно п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (ст. 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещённых законом.

Ответчиками по настоящему делу являются КГУП «Примтеплоэнерго», администрация г.о. ЗАТО Фокино и правительство Приморского края, которые осуществляют свою деятельность и несут связанные с этой деятельностью обязанности, предусмотренные учредительным документом юридического лица и актами, определяющими статус этих органов государственной власти и местного самоуправления, определяющими их компетенцию.

Могут ли ответчики исполнить возложенные на них судебным актом обязанности в соответствии со ст. 125 и 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не проверил.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Одновременно с этим также подлежит отмене как последующее определение Первореченского районного суда г. Владивостока от 12 августа 2024 г. о принятии мер по обеспечению иска.

При этом Судебная коллегия отмечает, что данное определение не содержит суждения о том, каким образом заключение ответчиками договоров водоотведения может затруднить или сделать невозможным исполнение принятого апелляционного определения о возложении обязанности принять меры по нормативной очистке сточных вод, что является обязательным условием для принятия мер по обеспечению иска в соответствии с ч. 2 ст. 139 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 30 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 9 июля 2024 г., а также определение Первореченского районного суда г. Владивостока от 12 августа 2024 г. о принятии мер по обеспечению иска отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи